

БѢГЛЫЯ ЗАМѢТКИ.

Двѣ книги.

Прочитавъ объявленіе о выходѣ десятымъ изданіемъ книги Вопросительнаго знака „О женщинахъ“, я рѣшилъ ознакомиться съ книгой, что привлекаетъ нашу читающую публику въ этой своеобразно знаменитой и широко распространяющейся „порнографической хрестоматіи“ или въ этомъ издатѣ „о прелюбодѣвіи во всѣхъ его видахъ“, какъ въ свое время, порядочная женщина окрестила твореніе Вопросительнаго знака. Помилуйте, какъ не прочитать русскую книгу, выдержавшую десять изданій! Девушки нашей литературы далеки отъ такого вниманія къ нимъ публики—я не помню ни одного изъ нихъ, которое бы выдержало десять изданій въ сравнительно короткій срокъ. Очевидно, что въ этой книгѣ что-нибудь помимо порнографіи.

И вотъ она у меня въ рукахъ. Прежде всего—въ ней шесть предисловіи. Въ предисловіи ко второму изданію авторъ объявляетъ, что первое разошлось въ три недѣли. Какой успѣхъ! Въ предисловіи къ четвертому онъ, съ торжествомъ констатируя этотъ успѣхъ, радуется тому, что его идеи входятъ мѣсто въ жизни, и говоритъ, что высшее женское образованіе—это модное леченіе. Въ предисловіи къ шестому изданію авторъ уже отмѣчаетъ практическое осуществленіе его идей, выразившееся въ томъ, что пріемъ на высшіе женскіе курсы преобразованъ, и видитъ въ этомъ прекращеніи „утѣшительное явленіе“; такимъ образомъ, онъ ищетъ въ книгѣ ея идею—можетъ ли читатель въ книгѣ Вопросительнаго знака найти, кромѣ предисловіи къ ней: идеи книги воплощены въ предисловіяхъ гораздо ярче и различнѣе, чѣмъ въ самомъ текстѣ.

Быть можетъ заслуживаетъ вниманія аргументація автора? Собственной аргументаціи у автора нѣтъ, вся книга составлена изъ афоризмовъ и похондрикковъ, обманутыхъ фельетонистовъ и нѣкоторыхъ изъ

известных русских писателей. Сам автор в одном мѣстѣ выражает сожалѣніе о томъ, что „тѣло русской женщины неизвестно, оттого что мужчинамъ не дозволено входить въ женскія бани“. Онъ много говоритъ объ измѣнахъ женщинъ супружескому долгу и говоритъ онъ объ этомъ, какъ опытный человекъ, очевидно хорошо изучившій предметъ, помогая женщинамъ дѣлать то, въ чемъ онъ ихъ, главнымъ образомъ, обвиняетъ и за что отрицаетъ въ нихъ умъ, стыдъ, честь и всѣ другія свойства, которыхъ, кстати сказать, у самого его нѣтъ. Книгу свою онъ начинаетъ такимъ изрѣченіемъ: „каждая женщина состоитъ изъ трехъ составныхъ частей: изъ души, тѣла и платья“. Это такъ-же доказательно и остроумно, какъ было-бы остроумно такое изрѣченіе: „Вопросительный знакъ состоитъ изъ нахальства и тѣла, заключенныхъ въ пиджакъ и брюки“.

Ярче всего онъ рисуетъ самъ себя, рассказывая, какъ въ 1869 г. ему предлагали въ Египтѣ купить за 300 р. молодую абиссинку въ полную собственность, но онъ, боясь, что абиссинка не выдержитъ русскаго климата, не купилъ ее. Не только потому не купилъ, что боялся потерять съ ея смертью 300 р., а еще и потому, что 300 р. за абиссинку было дорого, ибо въ верховьяхъ Нила можно было купить женщину за 30 иголокъ.

Этого достаточно для того, чтобъ обрисовать моральный обликъ человека, который живетъ наканунѣ XX-го столѣтія и не покупаетъ людей только потому, что это не выгодно. Онъ былъ всюду, всюду изучалъ женщинъ съ точки зрѣнія кавалера Фоблаза и написалъ свою знаменитую книгу удивительно сквернымъ языкомъ. Книга выдерживаетъ десять изданій—значитъ она нравится публикѣ. Такъ и запишемъ.

— — —

Вмѣстѣ съ этой книгой предо мной другая—Восклицательнаго знака „За женщинъ“. Это не особенно удачная, довольно сѣрая, далеко не талантливая, но вполне приличная книга. У нея есть положительная сторона: она даетъ рядъ фактовъ въ защиту женщинъ. Затѣмъ она не смакуетъ пикантные анекдоты, а очень умѣло обходитъ ихъ даже и тамъ, гдѣ они были-бы у мѣста, какъ своеобразныя доказательства мужскихъ грѣховъ. Это, очевидно, и служитъ причиной сравнительнаго неуспѣха дѣльной книги—она выдержала только четыре изданія, и четвертое, вышедшее еще въ 89 г., не расходуется. Сравнивая техническія стороны той и другой книги—становишься на сторону послѣдней—ея языкъ проще и чище языка Вопросительнаго знака; въ ней есть архитектура, единство содержанія, правильное расположеніе матеріала, она хорошо и умѣстно пользуется научными авторитетами. Все это не значитъ въ активѣ другого знака. Тѣмъ не менѣе одинъ „знакъ“ выдерживаетъ десять изданій—и это есть и вѣрный и скверный признакъ любви публики къ творчеству селадона и циника. А другой, порядочный „знакъ“, имѣетъ только четыре изданія...

Сопоставьте эти факты и подумайте. Дурная книга разошлась въ сорока тысячахъ экземпляровъ, а хорошая не можетъ разойтись въ четырехъ. Въ библіотекахъ книгу „Знакавопросительнаго“ тоже несомнѣнно чаще читаютъ, чѣмъ книгу его оппонента. „Скажи мнѣ, что ты читаешь, и я скажу тѣбѣ, кто ты“. Читающая публика, которой у насъ такъ мало...я не рѣшусь сказать тебѣ, кто ты...

М. Г-ій.